

Пятница 4-го Юля 1914 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

успокаивала, убаюкивала. Проискились лица, уныложилось все тяжелое, нависшее и мы уходили умиротворенные и умирившиеся въ лучшее будущее...

Поставленная пожелательствомъ пьеса Чехова «Дядя Ваня» собрала переполненный залъ по своему обыкновению, по своему вѣстану, для Народнаго дома публики.

Въ сожалѣніи, постановка поставлена желать лучшаго. Кромѣ изысканнаго анта, тѣмъ же сценѣ была реально представлена простая комната деревенской усадьбы, или мотированна пьеса носила на себѣ явные слѣды ошибности и случайности.

Изъ вспомогателей необходимо прежде всего выделить г. Волкова, (дядя Ваня) проникнутое «чеховскимъ духомъ» и отлично проинкутованная роль. Искренней, блѣжно подошедшей къ образу «свѣтлой дѣвушки» — Соня была г-жа Романская. Въ роли Елены Андреевны слаба г-жа Анненская. Начиная съ костюма (ярко красная лента въ тѣлѣ и вокругъ талии) и кончая манерами, интонаціями и пѣніемъ роли, артистка являла собой образецъ того, какъ нельзя играть чеховскихъ героинь.

Астровъ въ лицѣ Бурьянова заставилъ напоминать выжившаго купчика-сапаса.

Остальные исполнители были изюмъ на мѣстѣ.

Спектакль закончился красивой кантатой по священной памяти А. П. Чехова. Слова кантаты принадлежатъ г. Богомолову, музыка И. И. Чекрыгину. Приложу текстъ ея:

Въ чужбинѣ далкой ты кротко утася,

Умолъ на варѣ,

Но бѣтъ съ возражающей силой въ насъ

Родникъ твоего вдохновенія.

И въ лѣсныхъ лѣсахъ оны въ глубь деревень

Великаго края родного.

Поетъ, разливается. Да здравствуетъ день

Рожденіе свободнаго слова!

Да здравствуетъ разумъ, да здравствуетъ свѣтъ,

Какъ жизни имать путеводный.

Да здравствуетъ, Чеховъ, твой славный свѣтъ

И творческій дѣлъ благородный.

Память дорогаго Антона Павловича во время исполненія кантаты была почтена вставаніемъ. По единодушному требованію публики кантата была повторена.

Т. В.—ская.

Народный Домъ

Чеховскій спектакль.

Не говорите мнѣ: онъ умеръ —
онъ живетъ!

Да, Чеховъ еще не умеръ... И всѣ мы пришли въ Народный домъ не только ради святой памяти скончавшагося десяти лѣтъ назадъ писателя, но и жившій разъ посмотреть пьесу любимаго автора. Объ этомъ свидѣтельствовало все: и полный залъ, и волнуемое-напряженное настроеніе, которое существовалось въ зрительномъ залѣ, переживающихъ трагедию безвольныхъ чеховскихъ героев. Тѣмъ числителя незримо питала вожаруъ пастъ.